

Чертыкова Мария Дмитриевна

ЭМОТИВНЫЕ ФРАЗЕОСОЧЕТАНИЯ С СОМАТИЗМАМИ В ХАКАССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Статья посвящена выявлению и описанию соматических фразеосочетаний в хакасском языке, оформленных по типу 'именной компонент – соматизм + глагол' и участвующих в описании различных сфер эмоциональной деятельности человека. В качестве соматизма выступают наименования внутренних органов, каждый из которых имеет специфику образной ассоциации. И как элементы общенациональной культуры эти представления кодируются в определенных лексических средствах, представляющих собой древнейший пласт фразеологии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/3-2/54.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 195-200. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.512.1

Филологические науки

Статья посвящена выявлению и описанию соматических фразеосочетаний в хакасском языке, оформленных по типу *именной компонент – соматизм + глагол* и участвующих в описании различных сфер эмоциональной деятельности человека. В качестве соматизма выступают наименования внутренних органов, каждый из которых имеет специфику образной ассоциации. И как элементы общенациональной культуры эти представления кодируются в определенных лексических средствах, представляющих собой древнейший пласт фразеологии.

Ключевые слова и фразы: фразеосочетания; хакасский язык; соматизм; эмоция; национальная специфика восприятия.

Чертыкова Мария Дмитриевна, к. филол. н.

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

chertikova@yandex.ru

ЭМОТИВНЫЕ ФРАЗЕОСОЧЕТАНИЯ С СОМАТИЗМАМИ В ХАКАССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА[©]

Во фразеологических единицах любого языка заключаются богатый народный опыт, мудрость и специфика национального видения мира, что является важным элементом любой традиционной культуры. Участвуя в описании многих сфер жизнедеятельности человека, фразеологизмы подтверждают универсальность национального менталитета, а также национально-культурную специфику.

В корпусе фразеологии соматические фразеологизмы представляют собой обширную семантическую группировку. Термин «соматизм» в переводе с греческого слова «somatos» обозначает «тело». В качестве соматизма выступает лексема, выражающая бытовое наименование части тела и внутренних органов человека. Обычно сюда же включают и компоненты «душа», «дух». Ученые считают, что соматические фразеологизмы имеют глубокие исторические корни и являются наиболее употребительной частью в системе фразеологии. Это объясняется тем, что «человеческое тело оказалось одним из самых доступных для наблюдения и изучения объектом, и слова, обозначающие части тела человека, так же древни, как и само человеческое сознание» [4, с. 19].

Исследователи выделяют различные тематические подгруппы соматических фразеологизмов, среди которых самой обширной и продуктивной является подгруппа соматических фразеологизмов, передающих эмоционально-психические переживания человека. При этом поле выражаемых эмоций обширно: радость, печаль, недовольство, злость, удивление, испуг, стыд и т.д. Соматические фразеологизмы используются как один из инструментов выражения национального культурного мировидения народа, позволяющий им полнее передать свои мысли или произвести большее впечатление от сказанного.

В хакасском языке в выражении эмоциональных переживаний участвуют в основном фразеосочетания с компонентом – соматизмом, обозначающим внутренние органы человека. Это слова – символы переживаемых эмоций: **чүрөк** «сердце», **өкпө** «легкие», **паар** «печень», **істі** «внутри», которые имеют ассоциативные значения, позволяющие выявить особенности хакасского народного менталитета. Обычно к ним относят также понятия **көңні** «душа», **хут** «дух, душа». Лидерство по активности данных соматизмов в обозначении эмоций отмечает и Т. Г. Боргоякова. «Они составляют основу мотивационного признака, который отражает механизмы когнитивного мышления древнего человека и антропоцентризм языка, выраженный в тех метафорах, которыми он мыслит. И если *сердце* относится к общечеловеческим метафорам и составляет основу переносной номинации чувств и эмоций в языке вообще, в том числе в составе фразеологических единиц, то *печень* относится к заметным компонентам тюркского соматического фразеологического фонда» [5, с. 126]. Самые разные эмоции в человеческом сознании соотносятся в первую очередь с представлениями о каких-либо действиях, происходящих во внутренних органах. Переживание той или иной эмоции в хакасском мировидении связано с физическим состоянием внутренних органов.

В данной статье ставится целью выявление и осуществление системно-семантического анализа соматических фразеологизмов со значением эмоции, образованных по структурно-семантической модели: *именной компонент – соматизм (обычно в притяжательной форме) + глагол*. При этом тематика глагольной семантики разнообразна, потому не поддается определенной семантической классификации.

Как и в других языках, наиболее разнообразные эмоциональные переживания обозначают фразеологизмы с компонентом **көңні** «душа». Понятие души в традиционном сознании всех народов представляется как место сосредоточения всех эмоций и чувств, сознательного и бессознательного, и является объектом исследования в разноструктурных языках [2; 3]. Душа символизирует не только «*орган чувств*» и «*орган желаний*», но и «*орган предчувствий*», следовательно, душа – как бы абсолютный центр всего человеческого.

Хакасско-русский словарь (далее – ХРС) дает такое толкование существительному **көңні**: употр. с аффиксом принадлежности 3 л. 1) желание, стремление, воля; *Көңніңең ползын* Пусть будет по-твоему. 2) настроение. 3) в сочет. с *көрөргө* душа, сердце; *Көңніне көрбөскө* [Ему] не понравится, [ему] не по душе; *Көңнім чатпинча* Мне не нравится [29, с. 201-202]. Как видим, в сочетании с глаголами реализуется третий

лексико-семантический вариант значения существительного *көңні* «душа, сердце». Исключение составляют лишь сочетания *көңні түс* (букв. [его] душа падать) быть не в духе, портиться настроение, а также *көңнін көдір* (букв. поднимать [его] душу), поднимать [его] настроение, дух; ободрить; развеселить.

Фразеосочетания по типу «**көңні** – душа» + глагол» образуют целое семантическое гнездо. Исходя из значений обозначаемых ими действий, мы выделили два синонимических ряда:

1. Синонимический ряд с общим значением «нравиться» составляют фразеологизмы:

Көңніне кір (букв. входит в [его] душу). Это наиболее распространенный глагольно-именной фразеологизм со значением «нравиться», которое дифференцируется в объектном отношении:

Көңніне кір (букв. входит в [его] душу). Это наиболее распространенный глагольно-именной фразеологизм со значением «нравиться», которое дифференцируется в объектном отношении:

а) ситуация. *Пазох нима көңніңе кірбин тур?* [27, с. 25] / Что тебе опять **не нравится?**;

б) явление: *Палубаның чахсы хырылып чуулганы минің көңніме кірген* / Мне **нравилась** надраенная чистота палубы. *Олар хайди тонан салганнары көңніме кірбинче* [15, с. 7] / Мне **не нравится**, как они одеты;

в) конкретное лицо. *Ористің көңніне Илексеі чоо кіредір* [10, с. 11] / Орису очень **нравится** Илексеі;

г) *Сыын мүүстері хыстарның көңніне кіргеннер* [27, с. 175] / Рога марала **нравилась** девушкам.

Көңніне чат (букв. [его] лежать в душу) «нравиться, быть по душе». *Кізілер дачаларда күн иртірчелер, че минің андаг нимее көңнім чатпинча* / Люди проводят дни на даче, но мне **не нравится** такое дело. *Андаг чуртас Торичаның көңніне чатпаан* [28, с. 55] / Такая жизнь была **не по душе** Ториче.

Көңніне ал (букв. брать в [его] душу) «нравиться, быть удовлетворенным, предпочитать». *Прокуратура сурынызын толдырарга тогыр полыбысханын хыгырып алып, Андрей пу киректі көңніне албаан* [25, с. 3] / Андрей прочитал, что он отказывается выполнять предписание прокуратуры и ему это не понравилось. *Прайзы аны истіп, көңніне алган паза аның паарсастыг сөстеріне таңнаан* [10, с. 18] / Все, слушая его, **были удовлетворены** и удивлялись его доброжелательному голосу.

Көңні тарт (букв. тянуть [его] душу) «симпатизировать к чему- кому-л.». *Че пірсі ахсын чаппас, чоохчы даа полза, хыстың көңнін тартпинчатхан* [Там же, с. 74] / Но у одного из них рот не закрывается, но девушка **не симпатизировала** ему, хоть он и общительный.

2. Синонимический ряд с общим значением «быть в хорошем настроении» составляют фразеосочетания:

Көңні чазал (букв. [его] душа излечиваться) «веселеться». *Че түрче поларынаң аның Нинанаң Зоя, хатхырызып ала тогынчатханнарын көріп, көңні чазалыбысхан* [Там же, с. 26] / Но вскоре, видя, как, смеясь, работают Нина и Зоя, **ему стало легче (веселее)**.

Көңні чары (букв. [его] душа светиться) «быть в хорошем настроении, становиться веселым, бодрым». *Хандыра өскіріп алгам огород тамахтарын, оларны көріп, көңнім чараан* [28, с. 49] / Я здорово вырастил овощи. Я здорово вырастил овощи. При виде их радуется моя душа. *Имчі агаа укол идібіскен. Инейектің саа кірібіскен. Көб дее чараан* [10, с. 42] / Врач ей сделал укол. У бабульки сил прибавилось. И **настроение поднялось**. *Иртен мангуста одыра түскен, түгін тырбайтабысхан, күнге хурудыңан. Аның көңні чарыбысхан* [8, с. 62] / Утром мангуста села, распушила [свою] шерсть, сушилась на солнце. Ей **стало весело**. *Чуртасха хомзынарға маң чоғыл, уламох көңнім чарып нарча маңат тогынган соонда* [22, с. 7] / Жаловаться на жизнь некогда, наоборот, мне **становится весело**, когда хорошо поработаю. *Аның сөстерін истіп, көңнім чарып килген* [24, с. 2] / От его слов мне стало весело.

Көңнін көдір (букв. поднимать [его] душу) «поднимать его настроение, дух, ободрить, развеселить». *Иртен тогысха. Анзын сагысха кир килзе, Күрдейінің көңні көдіріле түсче* [14, с. 8] / Утром – на работу. Как только вспомнит об этом, у Курдея **поднимается настроение**. *Пірее чахсы нима идерге көңнім көдірілген* [16, с. 2] / У меня **был настрой** делать что-то хорошее. *Мині айап, көңнімні көдір салдах* [17, с. 5] / Жалея меня, **подними-ка** мне **настроение**. *Алиман минің көңнім көдірілзін, мині тогынзын, чуртазын тіп сагынган* [1, с. 110] / Алиман хотел, чтоб у меня **был хороший настрой**, чтоб я работал и жил.

3. Далее следуют фразеосочетания с различной эмоциональной семантикой:

Көңні тол (букв. [его] душа заполняться) «удовлетворяться чем-л., быть довольным». *Улуг алгыс республика кинінде хакас ибін тургыс салып, хакас чонның көңнін толдырган кізілерге* [18, с. 6] / Большая благодарность людям, поставившим в республиканском центре хакасскую юрту и тем самым **удовлетворившим** хакасский народ.

Көңнін толдыр (букв. заполнять [его] душу) «быть довольным, удовлетворенным». *Че чыт поэзия сагам пістің көңнібісті толдыр полбинча* [11, с. 54] / Но молодая поэзия пока **не может удовлетворить** нас. Данное фразеосочетание отличается от предыдущего каузативным характером, что отражается и на семантике.

Көңнін часхар (букв. успокаивать [его] душу) «успокаивать, утешать». *Көңнім часхарарға сагынзам, Азбан хастада чөр килчем* [22, с. 7] / Если хочу **успокоить себя**, [обычно] хожу вдоль реки Абакан. *Аның көңнін ол наа книгалар, тетрадьтар часхарчалар* [10, с. 34] / Его **успокаивают** эти новые тетради и книги.

4. Семантика последних трех фразеосочетаний имеет отрицательный оттенок:

Көңні түс (букв. [его] душа упала) «быть не в духе, портиться, падать (о настроении)». *Тогыс табылбинчатса, көңнілері улам түс парар* [19, с. 3] / Если они не смогут найти работу, то **им станет еще хуже**. *Тура алнында пабамның адын көр салып, көңнім түс парган* [20, с. 7] / У меня упало настроение, как только я увидел лошадь отца, стоящую возле дома. *Көріндеске көрінген соонда көп кізінің көңні түс парча* [25, с. 6] / У многих людей при виде себя в зеркале **падает настроение**. Следует отметить, что данное фразеосочетание состоит в антонимических отношениях с *көңнін көдір* (букв. поднимать [его] душу) «поднимать его настроение, дух, ободрить, развеселить».

Кöңнi хал (букв. [его] душа осталась) «что-л. становится противным, надоест». *Мин нинче хатап сiрерге чоохтап парим, кöңнiлерiң халыбысты, неке* [8, с. 91] / Я сколько раз вам повторяю, вам уже **надоело** наверно.

Кöңнi хорылдыр (букв. очищать [его] душу) задеть за живое, русск. «душу переворачивать». *Даниярның ырлары кöңнiмнi хорылдырыбысханнар* [1, с. 30] / Песни Данияра **взбудоражили мою душу**.

Во всех этих фразеосочетаниях существительное **кöңнi** «[его] душа» используется в притяжательной форме, чего требует его сочетаемость с глаголом в зависимости от контекста. Гораздо реже отмечается его употребление в именительном падеже, например, **кöб чох** «без настроения» [30, с. 231-232].

Существительное **хут(-ды)** в ХРС представлен как 1) религ. дух (умершего человека); 2) миф. душа (живого человека) [29, с. 869-870]. Обычно фразеологизмы с компонентом **хут** обозначают «бояться».

Хут сых (букв. душа выходит). *Олар Жанатасагы предпринимательлернiң хуттарын сыгар турганнар* [16, с. 3] / Они **держали в страхе** предпринимателей Жанатаса. *Көрзе ле, хыринзар ала пуга пазып одыр. Атучахтың худы сых парир* [9, с. 29] / Он встал как вкопанный от страха, увидев, что к нему приближается бык.

Хут чарыл (букв. душа раскалывается). *Пайагы чатпах оолахты миннең хости одыртчалар. Ок, худым чарыл парган* [10, с. 59] / Того мальчика посадили рядом со мной. Ох, и **напугался** же я.

Хут табанзар түс (букв. душа спускается к пяткам). *Польшада лагерьдең тискенде, аның табызын ис салзох, арыгли худым табанымзар түс чöрибiсчең* [Там же, с. 12] / Когда в Польше сбежал из лагеря, как только слышал его голос, сильно пугался.

В основе всех фразеологических образований с компонентами **кöңнi** «[его] душа» и **хут** «дух, душа» лежит общая категориальная сема «жизненная сила, энергия».

Следующий широко распространенный в хакасском языке соматизм – **чүрек** «сердце», который в сочетании с глаголом может обозначать любые эмоции, как положительные, так и отрицательные. Такие фразеологизмы указывают на то, что причина, вызывающая какую-либо эмоцию, прямым образом действует на сердце.

Как известно, представление о сердце у многих народов символизирует место сосредоточения самых сокровенных мыслей, эмоций и настроений человека, а также сердце – это объект, реагирующий и откликающийся на различные ситуации и явления окружающего мира. Состояние сердца и душевное состояние самого человека взаимосвязаны.

По данным нашего материала, фразеосочетания с компонентом **чүрек** обозначают следующие эмоции:

а) сердечные переживания: **чүрек ачы** (букв. сердце саднит), **чүрек сыста** (букв. сердце ноет, болит, ломит), **чүрек агыр** (букв. сердце болит). Эти три фразеологизма объединены общим значением «переживать, страдать, чувствуя разъедающую боль в сердце». *Ыгыран парча iзiк – чүреем ачи түсче: Каскар килдi* [8, с. 136] / Заскрипит дверь, **сердце [мое] ёкнет**, Каскар пришел. *Чүрегiм сыстапча минiң, хайди полчалар олар анда* [Там же, с. 107] / **Сердце [мое] ноет**, что с ними там происходит.

б) волнение: **чүрек сiртле** (букв. сердце бьется), **чүрек талбыра** (букв. сердце учащенно бьется, парит). *Аринаны көр салып, чүреем сiртли түскен* / Увидев Арину, я **заволновался**.

в) вдохновение, хорошее настроение: **чүрек көöre** (букв. сердце вдохновляет), **чүрек көдiр** (букв. сердце поднимать). *Паскирнiң, чалаңнарны көргенде, чүрее көдiри түскен* [10, с. 213] / Увидев всадников, Паскир **воодушевился**.

г) надоест, становится противным: **чүрек өл** (букв. сердце умирает). *Оларны көрiп, чүреем өл парган* / Их действия мне стали противны. Данный фразеологизм синонимичен **кöңнi хал** (букв. [его] душа осталась) «опостыть, надоест», соответствует русскому «сыт по горло».

д) проявление симпатии (**чүрекке чат** (букв. ложиться на сердце) «нравиться»), **чүрек нымза** (букв. сердце смягчится). *Ам на iди тiпчезiң. Көр салзаң, чүреен нымзап парар* [8, с. 105] / Только сейчас так говоришь. Когда увидишь, **лучше станешь относиться** (твое сердце смягчится).

Но некоторые фразеологизмы не конкретизируют тип эмоций. Калькированное с русского языка фразеосочетание **чүрекке чагын ал** «принимать близко к сердцу» нейтрально в идентификации объекта. Можно принимать близко к сердцу и плохое, и хорошее, о чем свидетельствуют примеры: *Че, аның сөстөрiн чүрекке чагын алба, атаархапча ол сагаа* / Ну, **не принимай близко к сердцу** его слова, завидует он тебе. *Синiң тахпахтарыңны мин чүрекке най чагын алчам* / Мне очень нравятся твои тахпахи (букв. очень близко к сердцу принимаю).

Также нейтрально в объектном отношении фразеосочетание **чүрек чар** (букв. расколоть сердце). Как и в русской языковой картине мира, сердце может раскалываться и от страха, и от любви, от боли и т.д. *Хабан-Кешке, кинетiн столны мунзурухтабызып, кiзiлернiң чүреен сала чар салбаан* [11, с. 66] / Когда Хабан-Кешке вдруг ударил кулаком по столу, все **дрогнули от страха**.

Фразеологическая единица **чүрек хайна** (букв. сердце кипит) выражает возбужденное состояние субъекта, вызванное мотивацией положительного или негативного характера. *Азының тың чабал сөснөң нандырганына Павелнiң чүрегi хайнабысхан* [8, с. 8] / То, что он ответил очень плохим словом, **сильно возмутило** Павла.

Также в нашей картотеке содержатся примеры, в которых компонент «**чүрек**» выступает не в составе фразеосочетаний, а в сочетании с глаголом, который характеризует состояние сердца. Это такие сочетания, как **чүрекке хайралла** (букв. беречь в сердце), **чүрек чылыт** (букв. греет сердце), **чүрек көй** (букв. горит сердце), **чүрек тибiрет** (букв. сердце шевелить), **чүректi хыза пас** (букв. сердце сжимать) и т.д., значения которых воспринимаются буквально. На наш взгляд, субъект упоминает о сердце при таких обстоятельствах, когда он испытывает наиболее насыщенные эмоции и хочет выразить переживаемые ощущения, приписывая соответствующие действия своему физическому сердцу. *Кем-де чир үстүне сыхханына пу өкiс оолах иди öрiнчеткенi минiң чүреемнi угаа тибiреткен* [1, с. 120] / То, что этот мальчик-сирота так радуется тому, что кто-то появился на свет, сильно растрогало меня. *Иченiң паарсах сөстөрi, хыйга чоохтары чүрек чылытча* [21, с. 3] / Ласковые слова и мудрые советы матери **согревают сердце**.

Соматизм **өкпе** «легкие» в хакасском традиционном понимании символизирует *орган злости и раздражения*. Фразеосочетания с данным компонентом используются для описания кратковременного нахождения субъекта в состоянии злости и раздражения. Это следующие фразеосочетания: **өкпе түр** (букв. легкие стоят), **өкпе чарыл** (букв. легкие раскаляются), **өкпе тазых** (букв. легкие переливаются через край), **өкпе сістір** (букв. легкие набухают), **өкпе тығыл** (букв. легкие теснятся), **өкпе хайна** (букв. легкие кипят), **өкпезін читтір** (букв. доставить [свои] легкие). *Пекишке, өкпезі хайнап, столдаң хазанағын хапхан, «ма, чи» тіп хырызынып, нес кистіне тасты ирген* [6, с. 27] / Пекишке, **разозлясь**, схватил котелок со стола, ругаясь «на, ешь», бросил его за печку. *Хачан Сакай Мойнахты сүтнең азырап сыхханда, хоосханың улам на өкпезі чарылган* [12, с. 10] / Когда Сакай стал поить Мойнаха молоком, кошка стала **злиться** еще больше. *Пайачахтың, оларны көр салганда, ирмні өдірген ирліктер тіп, өкпезі тығыл килген* [23, с. 7] / Когда Пайачах увидела их, **разнервничалась**, мол, дьяволы, убившие моего мужа.

Фразеологизмы **өкпе түс** (букв. падать легкие) и **өкпе пазын** (букв. легкое давить) обозначают «успокаиваться; подавить гнев, раздражение, обиду». *Соххан соонда өкпезі түс парган* [32, с. 45] / После того, как его побил, он успокоился.

Существительное **өкпе** «легкие» может употребляться самостоятельно в местном падеже (с аффиксом *-де*), в исходном падеже (с аффиксом *-нең*) или же с аффиксом обладания (*-ліг*) для обозначения нахождения субъекта в состоянии злости и ярости: *Абам оңныг өкпедө полбас* [27, с. 173] / [Мой] отец наверно сильно **рассержен**. *Пусть меня знают, еще не то көрерлер, – өкпезінең хычанча Сирой* [24, с. 8] / Пусть меня знают, еще не то увидят, – **со злостью** угрожает Сирой. *Улуг өкпеліг хыгырча: «Удурлап сыгар сыын пар ба? Ырп сыгар адай пар ба?»* [фолькл.] / В большой **ярости** бросает клич: «Есть ли марал, который не боится выйти мне навстречу? Есть ли собака, которая встретит меня с лаем?».

Соматизм **паар** «печень» в хакасском национальном сознании *ассоциируется с понятием* самого тяжелого чувства – горя, тоски, боли. Даже глаголы, сочетающиеся с данным соматизмом, относятся к семантической категории разрушения: **түгел** «истощаться», **хуру** «сохнуть», **хайыл** «плавиться», **сыста** «ныть, саднить», которые свидетельствуют о представлении хакасов, что от сильных (чаще негативных) эмоций может разрушаться печень, причем иногда в конкретном физическом плане: *Паланы іди тың ылгатпаңар, паары хайылар* / Не заставляйте ребенка так сильно плакать, а то [его] **печень будет таять**.

Как показывают примеры, печень может истощаться не только от горя, но и от несчастной любви, разлуки, тоски по любимым, родным людям. *Аннаң чарылызып, агаа паарым түгенген* [12, с. 56] / После разлуки с ним я **сильно тосковала**. *Өрекеннің городтагы оолгына пичелеп, паары хурунча* / Старушка **сильно переживает** о сыне, находящемся в городе. *Галя хайда-да ирее көрче, анзын сагынза, Паскирниң паары хайылча* [10, с. 120] / Где-то Галя страдает, как только Паскир подумает об этом, он **сильно тоскует**.

Однако не все фразеосочетания с компонентом **паар** «печень» обозначают негативные эмоции. Например, фразеосочетание **паары көс** (букв. печень сдвинуться) в зависимости от мотивации может быть нейтрально к обозначению эмоции, в текстах оно обычно характеризует чрезмерность и интенсивность эмоционального действия. Другой фразеологизм **паарга пазын** (букв. давить на печень) обозначает лишь положительные эмоции (милосердие, сострадание, мягкосердечие).

Об этом свидетельствует фрагмент из толкования значения слова **паар**, представленного в ХРС: **паары ачирга** а) испытывать тревогу, беспокойство, душевные страдания; б) жалеть (*сочувствовать*) кому-л.; **паар көзіккенче хатхырага** сильно смеяться; умирать со смеху; **паар көскенче ылгирга** сильно плакать; **паарга пазынарага** ласкать, обнимать кого-л.; **паарга сиип парарга** западать в душу; **паар сыстирга** беспокоиться, тревожиться; **паары түгенерге** переживать, скучать по кому-л.; жалеть кого-л.; *сочувствовать кому-л.* (букв. печень сохнуть); **паарым ачыпча** сердце шемит; **аннаң чарылызып, паарым түгенген** расставшись с ним [я] сильно скучал; **паар хараларга** быть в состоянии, близком к изжоге; **паары хайыларга** переживать о ком-л.; **паары хурирга** скучать, тосковать о ком-л. [29, с. 332-333].

В хакасском языке также активно функционируют глаголы, образованные от существительных:

чүрек «сердце» – **чүрексi** // **чүрексін**, который обозначает а) «волноваться» *Магаа чүрексінменер, харындастар* [7, с. 106] / За меня **не волнуйтесь**, братья; б) «робеть». *Оол, чүрексиніп, хыстың ниске пилін сірлесчеткен холларынаң сыйбаан* [27, с. 92] / Парень, **робея**, своими дрожащими руками гладил тонкую талию девушки.

өкпе «легкие» – **өкпелен** «1) гневаться, горячиться, негодовать» [29, с. 322]. *Көдек анны, хайди өкпеленібіскен. Син, оолгычах, магаа хара хустаң тудысчатхан харгаа тбөй көрінчезің* [8, с. 66] / Смотри-ка, как он **разгорячился**. Ты, мальчик, мне кажешься вороной, дерущейся с орлом.

паар «печень» – **паарса** «1) проявлять внимание, расположение, ласку, нежность к кому-л.; 2) ласкаться» [29, с. 333-334]. *Пастыхтар сымдах хысха паарсачаңнар* [31, с. 28] / Начальники **хорошо относились** к трудолюбивой девушке.

Следует отметить, что у русских соматизмы «легкие» и «печень», за исключением «сердца», редко ассоциируются с какой-либо эмоцией.

Следующий фразеологизм по типу соматизм **істі** «нутро, живот» + глагол используется для обозначения таких эмоций, как:

а) зависть: **істі көй** (букв. гореть живот), «завидовать». *Хынысчалар олар, а сірернің істілерің көйче* [32, с. 10] / Они любят друг друга, а вы **завидуете**. Данный фразеологизм является доминантой синонимического ряда глаголов со значением зависти в хакасском языке;

б) злости, раздражения: **істі тарлан** (букв. становится тесно внутри), **істі чарыл** (букв. нутро раскаляется), **істі сістір** (букв. живот набухает). Эти три фразеологизма объединены общей инвариантной семьей «сердиться, раздражаться». *Оолның істі тарланып, хаалха изігін тазылада чаап, парыбысхан* / Парень, **психанув**, ушел, сильно хлопнув дверями ворот;

в) плохое настроение: **істі кимір** (букв. грызть нутро), **істі харасхы пол** (букв. становиться темно в утробе). *Пуўн иртеннең сығара Орозкулның істі харасхы полған* [12, с. 179] / Сегодня с самого утра у Орозкула **не было настроения**.

Хотелось бы также сказать о фразеологизме, в образовании которого участвует соматизм, выражающий такую часть тела, как **харах** «глаз». Это фразеологизм **пу харахнаң көрбеске** (букв. этими глазами не видеть). Данное фразеосочетание является наиболее употребительным и базовым выражением значения «ненавидеть», тем самым оно покрывает ту семантическую пустоту – лауну, т.е. заменяет отсутствующий в лексической системе хакасского языка глагол, выражающий ненависть. Моделирование фразеологизма **пу харахнаң көрбеске** (букв. этими глазами не видеть) нарушает грамматическую однотипность структуры, которая характерна для рассматриваемых фразеологизмов с семантикой эмоции. *Аны, хан тузындағы офицер тп, пу харахнаң көрбинібіскеннер орында үлгү тутчатхан пастыхтар* [13, с. 2] / Местные представители власти **возненавидели** его, считая царским офицером. *Орозкул поэзияның чуртазын пу харахтаң көрбинче* [1, с. 185] / Орозкул **ненавидит** свою жизнь. *Күлчүк минің не сөзім исче, пасхазынаң ол ырахтынох тисче. Абанахнаң Коланы пу харахнаң көрбинче* [6, с. 50] / Кулчук слушается только меня, от других убегает издалека. **Ненавидит** Абанаха и Колу.

Следует отметить, что в русском языковом понимании глаз – это орган, принимающий информацию извне (*смотреть во все глаза / смотреть в оба (глаза)*) – быть внимательным, бдительным, смотреть с большим вниманием; *открыть/раскрыть глаза на что-то* – понять, довести до ума что-либо) и др., но любить глазами.

Итак, рассмотрены фразеосочетания с компонентами – соматизмами, представляющими внутренние органы: **чүрек** «сердце», **өкпе** «легкие», **паар** «печень», **істі** «нутро», а также понятия **көңні** «душа», **хут** «дух, душа», которые являются частотными в хакасском языке. Участвуя в описании различных сфер эмоциональной деятельности человека, они подтверждают универсальность, а также национально-культурную специфику хакасского мировидения. Мы выявили, что каждый конкретный внутренний орган имеет специфику образной ассоциации, которая проявляется в лексических средствах, отражающих особенности общенациональной культуры. В хакасском миропонимании с эмоциями связаны лишь внутренние органы. С сердцем ассоциируются самые разные эмоции и переживания (страдание, любовь, тоска, радость и др.). Связь других внутренних органов и эмоций более избирательна: с легкими ассоциируются злость и раздражение, с нутром – злость и зависть, с печенью – страдание, тоска.

Список литературы

1. Айтматов Ч. Джамия. Ағбан, 1992. 267 с.
2. Араева Л. А., Максакова Е. Е. Фрейм «душа» в аспекте лакурности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1. Ч. 1. С. 27-31.
3. Ардаширова Р. Б. Фразеологические единицы с лексемой «душа – күнел», выражающие сильные переживания (на примере русского и татарского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1. Ч. 2. С. 24-26.
4. Белявский С. Н. Фразеологизмы говорят о многом. Минск: Высшая школа, 1997. 223 с.
5. Боргоякова Т. Г. Соматические коды в хакасской фразеологии // Уральские и алтайские языки и народы: сопоставительно-типологический взгляд: материалы Международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения М. А. Кастрена (1813-1852) (Абакан, 25-28 сентября 2013 г.). С. 124-130.
6. Буриаков Ф. Пора тай нанчим. Ағбан, 1987. 108 с.
7. Доможаков Н. Ыраххы аалда. Ағбан, 1987. 255 с.
8. Кильчичаков М. Е. Пьесалар. Ағбан, 1991. 187 с.
9. Кобяков В., Топанов А. Хызыл чазы. Ағбан, 1982. 98 с.
10. Костяков И. Чібек хур. Ағбан: Хызылчардағы книга издательствоының Ағбандағы пөлии, 1989. 230 с.
11. Нербышев К. Көгім хорымнарда. Ағбан, 1983. 207 с.
12. Тагарова В. Аат табызы. Ағбан: Хакас книга издательствоы, 1991. 224 с.
13. Хакас чирі: общественно-политическая газета. 1992. № 149.
14. Хакас чирі: общественно-политическая газета. 1997. № 7.
15. Хакас чирі: общественно-политическая газета. 1997. № 171.
16. Хакас чирі: общественно-политическая газета. 1999. № 148.
17. Хакас чирі: общественно-политическая газета. 2000. № 129.
18. Хакас чирі: общественно-политическая газета. 2000. № 131.
19. Хакас чирі: общественно-политическая газета. 2000. № 138.
20. Хакас чирі: общественно-политическая газета. 2000. № 164.
21. Хакас чирі: общественно-политическая газета. 2000. № 171.
22. Хакас чирі: общественно-политическая газета. 2001. № 5.
23. Хакас чирі: общественно-политическая газета. 2001. № 6.
24. Хакас чирі: общественно-политическая газета. 2001. № 8.
25. Хакас чирі: общественно-политическая газета. 2001. № 10.
26. Хакас чирі: общественно-политическая газета. 2001. № 171.
27. Халларов А. Акай. Ағбан: Хызылчардағы книга издательствоының Ағбандағы пөлии, 1986. 179 с.
28. Хан тигір: научно-популярный альманах. 1995. № 2. 255 с.
29. ХРС (Хакасско-русский словарь). Хакас-орыс сөстік / авт. О. П. Анжиганова, Н. А. Баскаков, М. И. Боргояков, А. И. Инкижекова-Грекул, М. Д. Чертыкова и др. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.
30. Чертыкова М. Д. Фразеосочетания по типу көңні+глагол с семантикой эмоции в хакасском языке // Мир науки, культуры, образования: научный журнал. 2013. № 2 (39). С. 230-233.
31. Чирім тамырлары. Ағбан, 1982. 167 с.
32. Шульбаева В. Сарналбаан сарын. Ағбан: Хызылчардағы книга издательствоының Ағбандағы пөлии, 1987. 58 с.

**EMOTIVE PHRASEOLOGICAL COMBINATIONS
WITH SOMATISMS IN KHAKASS LANGUAGE WORLD-VIEW**

Chertykova Mariya Dmitrievna, Ph. D. in Philology
Khakass State University named after N. F. Katanov
chertikova@yandex.ru

The article is devoted to the identification and description of somatic phraseological combinations in the Khakass language designed by a type "noun component – somatism + verb" and involved in the description of the various spheres of human emotional activity. The denomination of internal organs, when each of them has the specificity of figurative association, acts as a somatism. And as the elements of the national culture, these representations are encoded in certain lexical means, representing the most ancient layer of phraseology.

Key words and phrases: phraseological combinations; Khakass language; somatism; emotion; national specificity of perception.

УДК 821.112.2

Филологические науки

В статье рассматривается своеобразие художественного мира австрийского писателя, лауреата Нобелевской премии Элиаса Канетти (1905-1994 гг.), создавшего на страницах произведений разного жанра неповторимый «анималистический контекст». Автор статьи придерживается термина «антропологическая анималистика», поскольку Канетти через образы животных исследует природу человека. Отмечается, что в творчестве Канетти речь идет о различных манифестациях анимализма. С одной стороны, повествование о животных носит у Канетти мифологический характер, фигуры животных могут быть отнесены к разряду репрезентативных символов. С другой стороны, писатель обращается к миру животных для иллюстрации современного общества.

Ключевые слова и фразы: анимализм; анималистический мотив; анималистический контекст; превращение; мифологизация; авторский миф.

Шастина Елена Михайловна, д. филол. н., профессор
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
shastina@rambler.ru

«АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ АНИМАЛИСТИКА» ЭЛИАСА КАНЕТТИ[©]

Опубликованная после смерти австрийского писателя Элиаса Канетти (1905-1994 гг.) книга «О животных» («Über Tiere») [15] представляет собой подборку фрагментов из разных по жанру произведений – романа «Ослепление», заметок, философского исследования «Масса и власть», коллекции миниатюр «Недреманное ухо. 50 характеров», книги «Голоса Марракеша», автобиографической трилогии. Выход книги не остался незамеченным, на страницах ведущих немецкоязычных газет и журналов появились первые впечатления от этой необычной книги, в большинстве своем хвалебные [16; 17; 18; 21]. Предпринятая составителями данной книги «селекция» не случайна, Канетти относился к «братьям меньшим» с благоговением.

Книга «О животных» является оригинальной литературной энциклопедией животных, которые наделены самыми различными свойствами, при этом «антропологическая» составляющая явно преобладает. Эпиграфом к книге взяты слова Канетти: «Immer wenn man ein Tier genau betrachtet, hat man das Gefühl, ein Mensch, der drin sitzt, macht sich über einen lustig» [15, S. 10]. / «Всякий раз, стоит внимательно понаблюдать за животным, возникает ощущение, будто человек, который сидит в нем, посмеивается над тобой» [4, с. 252].

В мировой литературе найдется немало примеров, когда писатели, изображая «правду жизни», прибегают к описанию животных. Знаменитая сказка английского писателя Дж. Оруэлла «Скотный двор» (1945 г.) предвосхитила послевоенный социальный опыт, создав модель диктатуры, которую «можно было не раз и не два наблюдать в действии под разными небесами, причем все это повторялось почти без вариаций» [2, с. 16]. В современной науке феномен анималистической литературы исследуется с различных точек зрения: с учетом жанровой принадлежности произведения, например, сказки [9], в аспекте когнитивной лингвистики [8] и т.д.

Канетти далек от простой социализации, обращаясь к миру животных, он создает собственную «антропологическую анималистику», свой художественный мир. Фигуры животных способствуют типизации черт человека, «освобождая» автора от излишней детализации, в то же время, автор, по мнению Х. Тиммерманна, создает такие зарисовки, что «каждое животное может восприниматься как человек» («jedes Tier als ein potentieller Mensch angesehen worden wäre») [22, S. 114]. Канетти выступает художником-анималистом в том смысле, что животные в его представлении оказываются существами, которые не уступают человеку ни в чем.